

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Постниковой Екатерины Георгиевны «Тема власти в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина и Ф. М. Достоевского (мифопоэтический и художественно-философский аспекты)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук (специальность 10. 01. 01. — русская литература)

в диссертационный совет Д 212.285.15

при ФГАОУ «Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Диссертация Е. Г. Постниковой — масштабное исследование рассматриваемой темы. Диссертантка ввела в круг осмысляемого современным литературоведением фундаментальную тему власти, выявила и описала несколько аспектов в её освещении М. Е. Салтыковым-Щедриним и Ф. М. Достоевским. Своим исследованием диссертантка убедительно доказала необходимость продолжить и расширить сравнительное изучение художественных миров Ф. М. Достоевского и М. Е. Салтыкова-Щедрина. Совокупность полученных в работе научных результатов существенно обогащает представления о творчестве писателей-современников. Всем этим обусловлена *актуальность темы* выполненной работы, являющейся самостоятельным научным исследованием.

Безусловные достоинства диссертации Е. Г. Постниковой — определённость поставленных целей, последовательность в постановке проблемных вопросов на каждом из этапов исследования, строгая продуманность композиции исследования, системный характер наблюдений.

Научная новизна диссертации Е. Г. Постниковой определяется тем, что, во-первых, впервые выявлены и описаны архетипические основания русской власти и властных отношений, предстающие в авторской мифологии М. Е. Салтыкова-Щедрина и Ф. М. Достоевского. Во-вторых, тема власти и властных отношений рассмотрена в динамике сложного взаимодействия

архаических (ещё дохристианских), православно-христианских, народных православно-христианских, а также либеральных и консервативных представлений 1850-1870-х гг.; выявлена разница в понимании писателями роли и места разных типов культур в настоящей и будущей истории российской власти. В-третьих, на рассматриваемом материале определены аспекты проблемы харизматического лидерства и специфика их освещения.

Обратимся к главам диссертации. В *первой главе* «Тема власти в ранних произведениях Ф. М. Достоевского и М. Е. Салтыкова-Щедрина» в центр внимания поставлены повести Достоевского «Двойник» и «Село Степанчиково» и «Губернские очерки» Салтыкова-Щедрина. Рассмотрено щедринское исследование власти как социально-политического феномена. Исследован мифопоэтический план «Двойника», что даёт возможность в, казалось бы, известном тексте, так разносторонне проанализированном в исследовательской литературе, увидеть ещё один важный смысловой пласт.

Существенно новой видится предложенная Е. Г. Постниковой интерпретация повести «Село Степанчиково». Проблема понимания этой повести, как видится, в достоевковедении ещё не снята. На многие десятилетия тыняновское прочтение «Села Степанчиково» оставалось руководящим, однако магистральные смыслы произведения Достоевского всё-таки не были предметом освещения в блестящей статье Ю. Н. Тынянова. Работа Е. Г. Постниковой способствует решительному изменению сложившейся ситуации: в своей интерпретации она переносит центр тяжести на тему власти-тиранства и на феномен харизматической личности. Этот исследовательский ход точен, именно он, как думается, и отвечает замыслу автора.

Есть только один момент, на который хотелось бы обратить внимание: диссертантка, к сожалению, всё-таки не учла особой значимости фигуры Ивана Грозного для Достоевского при создании повести. При анализе «Села Степанчиково» эта историческая фигура всего лишь упоминается (стр. 74). Однако Достоевский, хорошо знавший труд Н. М. Карамзина «История

государства Российского», первым усмотрел в уходе царя Ивана Грозного из Москвы архетипическую для русской истории ситуацию. Об этом уже написано М. Н. Виролайнен в глубокой статье «Фома Опискин и Иван Грозный» (2003)¹. В этой же работе петербургская исследовательница отметила, что в повести Достоевским проведена параллель не только с николаевским царствованием, но и с петровским. В диссертационном исследовании Е. Г. Постниковой с фигурами Ивана Грозного и Петра Великого связан аналитический сюжет в третьей главе; на наш взгляд, введение этих исторических фигур в исследовательское поле, начиная уже с повести «Село Степанчиково», способствовало бы бóльшей полноте освещения этого сквозного для истории русской власти сюжета.

Исследуя мифологию политической власти, созданной Щедриным-сатириком в «Истории одного города», исследовательница рассмотрела *во второй главе* специфику взаимодействия традиционной политической культуры с рационально-правовой политической культурой европейского типа. Е. Г. Постникова указала на трагическую, суть неразрешимую, в понимании М. Е. Салтыкова-Щедрина, ситуацию противостояния двух этих разноприродных культур (см.: стр. 121). Вслед за Салтыковым-Щедриным автор диссертации размышляет над существом идентичности русских. Это, безусловно, актуально и важно, особенно в контексте современных западных споров об этом вопросе.

Е. Г. Постникова совершенно справедливо указала на один из парадоксов русского космоса, выявленный творцом «Истории одного города»: религиозно-политические представления, сложившиеся во времена христианской Руси, «плохо приживаются» в традиционной русской культуре, прочно стоящей на языческом основании, однако в отдельные, как правило, кризисные периоды русской истории эти представления всё же «прорываются» «через мощный слой традиционной политической

¹ Жаль, что статья М. Н. Виролайнен не включена диссертанткой в список исследовательской литературы.

культуры», как бы «припоминаются» (см.: стр. 134–135, 136). Заметим, что в последнем случае можно обратить внимание не только на спонтанно «всплывающие в памяти» религиозно-политические представления глуповцев, но и на характер причастности подобных эпизодов к собственно библейскому дискурсу «Истории одного города», с характерным для него усилением новозаветного к финалу произведения. Это расширило бы поле возможностей для сравнения Достоевского и Щедрина в понимании ими русского народа.

Во второй главе диссертации есть несколько очень хорошо написанных разделов, например, параграфы «Мужские и женские образы Власти. Власть в терминах родства», «Власть и время. Мифы русской истории и история глуповского мифа», исследовательский текст насыщен точными наблюдениями и отличается богатством мысли. Аналитическое прочтение Е. Г. Постниковой «Истории одного города» отличается новизной и глубиной проникновения в авторские представления о сущности российской власти и специфике социального устройства русского общества. Так, в отечественном щедриноведении финал «Истории одного города» имеет несколько различных вполне доказательных и весьма интересных интерпретаций. Вместе с тем Е. Г. Постникова вносит существенный вклад в его понимание, её трактовка представляется адекватной авторскому замыслу.

В *третьей главе* «Русская мифология власти в “Помпадурах и помпадуршах”», рассмотрев произведение М. Е. Салтыкова-Щедрина, Е. Г. Постникова описала ещё один, уже отмеченный, как она указала, в исследованиях по русской истории, парадокс: с одной стороны, развитие русской политической истории дискретно, разрыв с традицией происходит благодаря решительному реформаторскому отказу от прошлого во имя созидания нового, — а с другой, старое каждый раз восстанавливается, а — в результате — сама российская история в очередной раз стоит на месте. Явление же «оборотничества» чиновников высшего звена, по точной мысли диссертантки, предстаёт как неотъемлемая часть этого процесса.

В этой же главе сюжет, в центре которого стоят две центральные фигуры в истории русской власти — Иван Грозный и Пётр Великий, получил развитие в полной мере. Исследование Е. Г. Постниковой щедринского произведения «Помпадуры и помпадурши» под выбранным углом зрения очень интересно и убедительно.

Одна из сквозных тем в диссертации Е. Г. Постниковой — тема самозванства. В каждой из глав автор исследования в том или ином ракурсе рассматривает русский феномен самозванства. В третьей главе этой теме, несомненно, уделено должное внимание (см.: стр. 190, 211). Правда, в одном случае упоминается западноевропейский миф о самозванце (стр. 237), но в работе нет, если не ошибаемся, указания на его отличие от русского мифа. Представляется, что привлечение трудов А. М. Панченко о феномене самозванства в западной и в русской истории в период от начала XVII в. до 1861 г. было бы полезным для изучения самозванства в диахроническом аспекте и для некоторого уточнения представлений о существе вклада в осмысление этого феномена как Салтыковым-Щедриным, так и Достоевским.

Ещё заметим, что при интерпретации тех или иных эпизодов из прозы Достоевского и Салтыкова-Щедрина необходимо внимательнее учитывать историко-культурный контекст: к примеру, русские властители, как пишет диссертантка с иронией, стремятся возродить «золотой век» ограничиваясь всего лишь «курицей в супе» Генриха IV (стр. 211). Вместе с тем у автора «Помпадуров и помпадурш» речь шла всё-таки о бóльшем: об идущей из Франции утопической идее социальной справедливости в распределении материальных благ: хорошо бы, чтобы и крестьянин, по мысли французского короля Генриха IV, «был в состоянии иметь курицу в своём горшке». Любопытно и то, что Салтыков-Щедрин отсылает к этому же высказыванию ещё один раз — в рассказе «Дворянская хандра» (1878). Тема социальных утопий тесным образом связана с темой власти.

В *четвёртой главе* «Феномен власти в “Бесах” Ф. М. Достоевского» очень много интересного и ценного. Роман «Бесы» — в избранном аспекте —

получил новое прочтение. В основу рассмотрения и сравнения «Бесов» и «Истории одного города» положен анализ характера соотнесённости российской рационально-правовой политической культуры европейского типа и российской традиционной политической культуры, во-первых, как языческой, во-вторых, как православно-христианской. При этом, как представляется, в тексте этой главы не лишним было бы особо подчеркнуть, что для Достоевского важна как традиционная политическая культура России в её языческих основаниях, так и российская традиционная политическая культура в её православно-христианском самоопределении, но второй тип для писателя – в приоритете. А затем провести в этой логике сравнение с Салтыковым-Щедриним. Однако сразу скажем, что это очень хорошо было сделано самой Е. Г. Постниковой — в «Заключении».

В «Бесах» Достоевского значимо представление о христианском идеале. Как полагаем, осмысление разрушительного начала в народном отношении к исходному мифу об отце и матери не может не включать в себя обращения к вопросу о соответствии отвергаемого народом — идеалу.

В *пятой главе* «Власть и личность: проблема харизматического лидерства в первом и последнем романах пятикнижия Достоевского» в научный оборот введён и убедительно рассмотрен новый материал.

Особо выделим «Заключение» к диссертационному исследованию. Весьма солидная по объёму сделанная работа Е. Г. Постниковой насыщена новыми наблюдениями и убедительными выводами, в ней подвергнут анализу большой литературный материал, сам феномен власти, представший в художественном преломлении крупнейших писателей, получил разноаспектное освещение. Закономерно, что на этапе завершения такого масштабного исследования диссертантка стояла перед весьма и весьма сложной задачей: свести всё воедино и на этой основе создать новое обобщение, но уже более высокого уровня.

Полагаем, что Е. Г. Постникова блестяще решила эту задачу: страницы «Заключения» плотно насыщены глубокими выводами и идеями. Конечно,

можно высказать замечание: в разделе «Заключение» впервые в диссертации 1) введены отсылки к отдельным историческим событиям, например, к освобождению славянских народов от гнета Турции в 1876 – 1877 гг. и роли России в этом процессе (стр. 419; см. также стр. 418); 2) обозначена и весьма убедительно сформулирована в связи с творчеством Достоевского существенно важная оппозиция, с одной стороны, «поиска Правды и Воли» как архетипического для России, а с другой стороны, «Закона и Свободы» как типично западного (*там же*), 3) говорится, что «Достоевский был знаком со всеми существовавшими в современной ему философии теориями власти (Аристотель, Платон, схоластики и средневековая философия ...)» (стр. 422).

Однако посмотрим на отмеченный факт с другой стороны и увидим, что сделанное нами замечание парадоксальным образом приобретает характер комплимента: примем во внимание, что Е. Г. Постникова в своём диссертационном сочинении обратилась к фундаментальной в истории мысли теме власти, столь многоаспектно осмысленной и разработанной двумя русскими гениями, и важно, что автор работы на этапе её завершения очень хорошо представляет себе перспективы дальнейшего исследования.

Помимо самого диссертационного текста, на его серьёзность указывает большой список использованной литературы. Он включает в себя работы из разных областей научного знания, и это в свою очередь свидетельствует, что работа Е. Г. Постниковой проделана на стыке разных научных дисциплин – литературоведения, истории, политологии, культурологии и философии.

Обилие осмысляемого и анализируемого в диссертации материала не могло не вызывать ответной реакции читателя, в сознании которого в процессе чтения работы неизбежно возникали и добавления, и возражения, и вопросы. Это вполне естественно в случае знакомства с серьёзным научным исследованием. На некоторые из них мы уже указали, теперь выскажем ещё одно суждение.

Феномен русской власти и специфика властных отношений складывались в динамике взаимодействия языческих и православно-

христианских представлений, на пересечении восточных и западных традиций, с петровских же времён стал существенным фактор влияния западноевропейского социально-политического устройства на российское. В диссертации Е. Г. Постниковой говорится о значимости для России западной традиции и философии (см. стр. 4, 143, 209, 225, 407, 413), кроме того, очень важное место в диссертационной работе занимает представление о «рационально-правовой политической культуре западноевропейского типа». Вместе с тем, как представляется, в работе недостаточно полно освещены вопросы (1) о существовании этой рационально-правовой политической культуры западноевропейского типа, о присущей ей системе ценностей; (2) о значении для Достоевского и Салтыкова-Щедрина — в процессе их осмысления феномена власти и властных отношений — западноевропейского опыта, об объёме этого опыта и о специфике его восприятия каждым художником на разных этапах своего творческого пути. Хорошо известно, что «дальний Запад» как «страна святых чудес» (в определении А. С. Хомякова) притягивала взоры писателей в молодости. Так, Салтыков-Щедрин, вспоминая о 1840-х гг. и упоминая идеи «Сен-Симона, Кабе, Фурье, Луи Блана и в особенности Жорж Занда», писал об особой роли Европы для его поколения: «Оттуда лилась на нас вера в человечество, оттуда воссияла нам уверенность, что “золотой век” находится не позади, а впереди нас...». Однако хорошо известно, что в 1860—1870-е гг. западный мир как мир капиталистический и буржуазный вызвал резко критическую реакцию и у Салтыкова-Щедрина, и у Достоевского, и это не могло не сказаться на их понимании института власти в России и значения русской народной культуры в истории властных отношений.

В контексте сказанного отметим, при анализе очерка «Неумелые» из щедринских «Губернских очерков» сказано, что новомодные идеи Канта и Гегеля о государстве не работают на русской почве (стр. 95), но не разъяснено, о каких именно идеях идёт речь. Говорится и о христианской концепции власти, но, как представляется, необходимо уточнить, в чём,

собственно, она заключается. Добавим, что некоторое недоумение вызывает обращение диссертантки на одном из этапов аналитической работы к логике западноевропейской комедии (стр. 231), а – в большей степени – сделанное заключение, процитируем: «Но в художественном мире Щедрина Россия – это особая среда, со своими самобытными законами, которые отличаются от законов западноевропейской комедии» (стр. 232). В этом умозаключении явно нарушен принцип сравнения: законы России соотнесены с законами западноевропейской комедии. На наш взгляд, сомнительна та часть другого вывода, в которой говорится о высокой значимости для Салтыкова-Щедрина «современных западных образцов», процитируем: «Подключая к легитимной власти архетипы “язычника”, “живого Мертвеца”, “оборотня”, писатель русскую власть дискредитирует, подчеркивая ее несоответствие современному моменту, современным западным образцам, ее недееспособность, иррациональность и отсталость» (стр. 412).

Отметим, что в оформлении работы есть несколько незначительных недочётов, к примеру, на страницах 199, 212, 235 повторён один и тот же вывод.

Избранная автором исследовательская тема — крупная, многосоставная и многоаспектная. Немаловажно отметить, что эта тема мало исследована на материале русской литературы XIX столетия, а Е. Г. Постникова положила, избрав два аспекта, начало её изучению. По отношению к ходу размышлений диссертантки можно сделать дополнения и замечания, но обозначенные нами замечания в большинстве случаев факультативны и не снижают научной значимости её работы. Выразим уверенность, что диссертация Е. Г. Постниковой – серьёзное, своевременное и новаторское исследование, содержащее продуктивные идеи, которые, несомненно, войдут в практику работы с литературными текстами.

Диссертация Е. Г. Постниковой является научно-квалификационной работой, в которой на основании самостоятельно выполненных автором исследований поставлена и решена крупная научная проблема. Содержание

диссертации отражено в автореферате и 37 публикациях (из них в рецензируемых научных изданиях из списка ВАК – 17). Диссертация удовлетворяет требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, в том числе п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Е. Г. Постникова заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, доцент
кафедры русской литературы
ФГБОУ ВПО «РГПУ им. А. И. Герцена»

Handwritten signature in blue ink.

Надежда Геннадьевна Михновец

10. 10. 2014.

199053, г. Санкт-Петербург, В. О.,
1-я линия, д. 52, каб. 29.
Телефон:
8 (812) 643-77-67 (доб. 45-12);
+7 (921) – 594-00-29.
E-mail:
kafrusliterat@yandex.ru
mikhnovets@yandex.ru

РГПУ им. А.И. Герцена
подпись *Н. Г. Михновец*
удостоверяю « 13 » ОКТ 2014 200 г.
Отдел ~~кадров~~
управления ~~кадров~~ и социальной работы

Н.В. Горбатовская